

HSSB673: Спускается ли Святость!

Когда Янь Чжаогэ заревел, он внезапно взял в руку Славный Радужный Меч.

Однако тот ужасающий меч, уничтоживший все формы жизни, все еще оставался, когда он вздымался ввысь по всей окрестности.

Там, где меч-меч прошёл, все существа между небом и землёй, казалось, росли и побеждали, двигаясь к своему концу вместе.

В этот момент Янь Чжаогэ добился незначительного завершения мечного дао, в котором он культивировал.

Этот ужасающий меч-меч сильно запугал сердце.

Сцены были иллюзорными между небом и землей, так как они были запятнаны мечом, что перед всеми предстали многочисленные явления.

В этот момент казалось, что время движется в обратном направлении, все возвращающиеся к времени, предшествующему небу и земле, были разделены в первобытные времена, когда великая пустыня еще не была заселена.

Пока это было явно начало начала, казалось, что все предметы и все вещи окутаны слоем сумерков.

Казалось, что они вместе движутся в сторону ухудшения и распада, одновременно приветствуя свою окончательную судьбу истребления.

Максимальное начало и максимальный конец, казалось, сходятся, как один сейчас, все вещи в этом мире одновременно достигают своего конца, будучи погашены и исчезают, как они, наконец, вернулся в небытие.

Янь Чжаогэ поднял голову, чтобы посмотреть на истинный военный аватар над головой, которая, казалось, исчезла, намек на улыбку, появляющуюся в углах его рта.

"Руководство по бессмертному мечу - я наконец-то понял часть его истинного замысла".

Меч, который Янь Чжаогэ культивировал и темперировал, был как раз величайшим достижением среди мечных даос, <> это было высшее боевое искусство прямой линии линии Прайм Клир.

Это был один из высших боевых отрывков из Prime Clear Ancestor of the Three Purity, Властелин Четырех Сокровищ, известный как Четырех Сокровищ, а также Бессмертный Истребительный Четырех Меча вместе с Бессмертным Истребительным Мечом Руководство, Бессмертный Убойный Меч Руководство и Бессмертный Меч-ловушка Руководство.

Это высшее наследие боевого искусства, которое было одинаково высоко оценено наряду с десятью Изначальными Небесными Священными Писаниями.

Военное хранилище Божественного Дворца Небесного Двора обладало полной коллекцией "Руководства по применению бессмертного меча для уничтожения меча" в то время.

В нем были представлены все вещи, переходящие из бытия в небытие, исчезающие по мере того, как они возвращались к понятию небытия. Это был несравненно свирепый, мощный меч вечного конца.

Он оставил после себя бесчисленные легенды со времён легендарных эпох прошлого.

Из Четырех Мечей Бессмертного Истребления, Бессмертный Меч конца уничтожил все объекты, будь то бесформенные или без формы, реальные или иллюзорные, посылая все, мириады вариаций в истребление с помощью одного меча.

Прошло десять вдохов времени. Янь Чжаогэ внезапно оставил себе свой славный Радужный Меч.

Даже меч-воспитанник Руководство Бессмертного Меча-Конча был убран, а также истинный боевой аватар над его головой внезапно изменился, превращаясь в человека.

Этот человек, казалось бы, сидел среди первобытного хаоса, похожего на одну точку, но в то же время казавшегося широким и бесконечным.

Первобытный хаос был расколот на части, все переходило от небытия к существованию.

Пустыня была открыта, небо и земля существовали по отдельности по мере того, как возникало мириады творения, протекали бескрайние моря.

Затем изменился истинный боевой аватар Янь Чжаогэ, превратившись в огромного гиганта, все тело которого было окутано потоками чистого ци.

Фигура гиганта постепенно становилась меньше, в то время как чистый ци вместо этого становился все более конденсированным и утонченным по мере того, как он втягивался в свое тело.

Многочисленные силуэты мерцали над головой иллюзорной фигуры.

От дракона, свернувшего среди небес, до Ваджры, сидящего в заступничестве на земле, до ветра и огня, охватившего все небо, до таблеточной печи, извергающей пурпурное пламя....

Кроме того, из моря выходили ледяные драконы, солнце висело высоко над головой, пылал огонь, сжигавший мир, тишина лунного света, даже черепаха и змея смешались, божественность императора Сюаньюйва, проявляющаяся...

В многочисленных сценах проявились многочисленные боевые истинные намерения.

Собранные вместе, они не были беспорядочными, так как все эти различные оригинальные истинные намерения постепенно рассеивались, в конце концов сходясь, образуя закрученный торрент.

На вершине закрученного торрента смутно проявилась qi кармической заслуги всего неба и земли, проявив феномен Святого, просветляющего бесчисленное множество горожан.

В этом заключалась сила истинного боевого аватара, будучи несколько слабее, чем та, которая ранее проявилась в силе Первозданного Небесного Писания, но в то же время обладая намерением умиротворения и безмятежного небытия.

Казалось, что он существует между существованием и несуществованием, и при этом казалось, что он присутствует, и при этом не присутствует, казалось бы, что он присутствует и там, и не там одновременно.

Теперь истинный боевой аватар Янь Чжаогэ дрогнул и снова изменился, вернувшись в форму длинного меча.

Длинный меч был практически прозрачным, казалось бы, вошедшим в небытие, но та страшная концепция, которая могла бы погасить все вещи, без сомнения, была очевидна.

По мере того, как появлялся этот меч, все, что ранее было создано, входило в разрушение вместе, двигаясь к своему предназначенному концу, так как они были бесформенно уничтожены.

Они все достигли своего вечного конца, все идет от существования к небытию.

Десятое дыхание прошло. Одиннадцатое дыхание пришло.

Освещенный всепоглощающим сиянием, истинный боевой аватар над головой Янь Чжаогэ спускался медленно, сливаясь с его телом!

Все, включая Нонг Юйсуань и Чэн Сонга, смотрели в шоке на Янь Чжаогэ, когда он стоял в воздухе.

Сжимая настоящие боевые аватары, практикующие военное дело, в большинстве случаев могли сжимать только один.

Это не было делом компетенции. Наоборот, это было для слияния тела и аватара, когда человек вступал в царство Боевого Святого.

Если бы существовало слишком много настоящих боевых аватаров, то сложность слияния тела и аватара в результате возрастала бы в геометрической прогрессии.

Однако, у нынешнего Янь Чжаогэ его настоящий боевой аватар постоянно менялся на одном дыхании, ослепляя все глаза и безумно оставляя свои сердца пальпирующими.

Пока нынешний Янь Чжаогэ возвращал свой настоящий боевой аватар обратно в свое тело, он не разгонял его, как это делали большинство Боевых Гроссмейстеров. Вместо этого, он стремился соединить его с его плотским телом и телосложением!

Янь Чжаогэ стремился Возвратить Смерть и войти сегодня в Святость, сделав этот единственный шаг в царство Боевого Святого!

Согласно общеизвестным сведениям, то, что Янь Чжаогэ делал сейчас, провалилось бы столько раз, сколько было предпринято попыток. Это даже привело бы к хаотичному столкновению истинной сущности человека, когда он впадает в беспорядок, спускаясь в отклонение в выращивании, так как существовала возможность того, что один из них в любой момент погибнет со своим дао рассеиваясь.

Однако, глядя сейчас на Янь Чжаогэ, даже такой высокомерный человек, как Нонг Юйсуань, и такой знаток, как Чэн Сон, который был ранним Боевым Святым Видения Божественности, невольно испытывал то же чувство в своих сердцах.

Он, несомненно, добьется успеха!

Если бы это был этот человек, он бы определенно преуспел!

Дело не в том, что они обладали уверенностью по отношению к Янь Чжаогэ. Вместо этого, как сущность Янь Чжаогэ, ци и дух взлетел до вершины в этот момент, он показал спокойное, беззаботное состояние абсолютной легкости.

Его накопление было слишком богатым, и все естественным образом перетекало в завершение.

Небесный залив Возходящего Смерти и входящего в Святое было для него подобно тому, как он ступил на ровную землю.

Всё просто зависело от того, хотел ли он этого или нет, никаких соображений не требовалось!

Чувствуя, что аура, которая может повлиять даже на их менталитет, Чэн Сонг не произнес ни слова, как он внезапно оказал силу, стреляя безумно по отношению к Янь Чжаогэ.

Его Священный артефакт больше не уклонялся от нефритово-зеленого бамбукового тростника клона Северного Океана, его сияние напрямую тускнело, когда он был поражен им.

Его собственное тело больше не уклоняется от атаки клона Северного Океана, так как он насильно перенёс атаку от копья Рыбы Дракона, свежая кровь мгновенно разбрызгивается в стороны.

Чэн Сон проигнорировал все это, когда выстрелил в сторону Янь Чжаогэ, желая перехватить и ударить его, прежде чем он сделает этот важный шаг!

Даже если он не смог убить Янь Чжаогэ, он должен был помешать ему войти в королевство Боевых Святых.

Другие практикующие Боевые Светлые Секты теперь отреагировали так же хорошо, как и все они выстрелили вперед в унисон.

Тем не менее, они не смогли бы успеть вовремя.

Был только Чэн Сонг, который мог.

Однако, клон Северного Океана отпустил копье Рыбы Дракона, прямо бросив его. Он выстрелил в воздух, превращаясь в полосу света, как он мгновенно заблокировал перед Чэн Сонг еще раз.

"Убирайся!" Разъяренный Чэн Сонг ударил ладонью, клон Северного Океана, который предсказал это из прошлого знакомства, теперь вытаскивает Темное Перо Убийство Золотого Копья, сражаясь с ним еще раз!

Глазные яблоки Чэнг Сона появились на грани взрыва.

В том направлении, в котором его взгляд был сфокусирован, все тело Яна Чжаога было окутано светом.

Двенадцатое дыхание!

Всеохватывающий свет циркулировал, похожий на небесную реку, вылетающую в обратном направлении, когда она втягивалась в тело Янь Чжаогэ.

Бесчисленные руны сияния мерцали, появляясь на поверхности тела Янь Чжаогэ.

Сияние мерцало в его глазах, освещая близлежащие небеса и землю на хорошие пять тысяч километров по всему периметру.

Все лучистые световые секты, практикующие боевые искусства, были одновременно ошеломлены еще раз.

Ему это удалось?

Он преуспел вот так?

Всего за один вздох времени, он достиг Зачаточного Смерти и вошел в Святость?

Даже в мире за пределами миров, это все еще был пик, который был непреодолимым для бесчисленного множества людей, небесный залив, который было трудно превзойти. Тем не менее, эта молодость, просто подняв ногу, прошла через него именно так?

Нет, он хотя бы поднял ногу?

Может быть, было бы правильнее уподобить его пробуждению после глубокого сна, как он просто открыл глаза?

Длинный рев Янь Чжаогэ, похожий на рев дракона, в этот момент стал еще более глубоким, как будто звуковой голос великого дауна звучал по всему небу и земле, как будто он непрерывно доносился до уха.

Основываясь на "Нефритовом клире", он создал "Руководство по бессмертному мечу конца света", в котором в конце концов собраны многочисленные высшие боевые искусства этого мира, чтобы проявить добродетель просветляющей линии Великого клира.

Три Чистоты сходятся как одно целое, а значит, нисходит Святость!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/757217>